

Автор - Чернова Ольга, Вязьма (Россия).

Вопреки всему

Маленький домик в деревне,
флоксов огонь под окном,
несколько лиственниц древних
шишки роняют кругом.
Клонится вбок палисадник –
тяжко стоять столько лет,
в круглом окошке мансарды
стекол давно уже нет.
Щурится дом из-под ставней,
ждёт, как и прежде, гостей.
И самовар уж поставлен,
и каравай подоспел.
Теплится светом лампадка,
скатерть крахмально хрустит.
Печка вздыхает украдкой –
тоже привыкла грустить.

Гости нечасто бывают,
только, всему вопреки,
их каждый день поджидает
маленький дом у реки.
Верит: им сердце напомнит,
просто не даст позабыть,
что до сих пор в старом доме
их продолжают любить.

Над суетой

Опять не спится ночью поздней.
Забраться бы вдвоём на крышу,
Оттуда будет лучше слышно,
Как в тишине смеются звёзды.

И там молчать о чём-то важном.
Бокал с вином в ладонях грея,
пьянеть. Парить, забыв про время,
Над суетой многоэтажной.

Чтоб только кошки возмущались:
"Что за пикник на нашей крыше?"
Забравшись на трубу, повыше,
оттуда зорко наблюдали,

Как мы летаем...

Променад

Париж. Апрель. Ещё прохладно.
В огнях вечерних Сен-Жермен.
Присев у столика "Deux Magots",
закажет чай мадам Элен.
И с ароматом бергамота
вдыхая запахи весны,
тихонько напевая что-то,
она грустит. Припасены
для чая пара шоколадок –
под настроенье в самый раз!
Апрельский вечер тих и сладок,
не от конфет – от нежных фраз,
что son amie, месье Гальяно
частенько пишет в эс-эм-эс.
Он много лет (как это странно!)
к ней проявляет интерес.

Элен с печальной улыбкой
опять ответит: "Non, mon chér.
Не надо совершать ошибку,
мой благородный chevalier".
Надев перчатки, тронув локон,
сказав гарсону: "Grand merci",
неспешно, мимо ярких окон
больших сверкающих витрин
пойдёт домой. И бесконечный
французский дивный променад
украшит одинокий вечер,

как много, много лет назад.

